

Жизнь учит быть сильным.
Любовь учит быть настоящим.

Давай
останемся
друзьями

— Ksu —

Ksu Ksu

Давай останемся друзьями

<https://litres.ru/74359558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юность — удивительная пора, когда детская вера в чудеса ещё живёт в сердце, а взрослый мир уже начинает открывать свои серьёзные стороны. Это время первых больших мечтаний, ярких эмоций, важных открытий и событий, которые надолго остаются в памяти. В юности мы учимся дружить, любить, преодолевать трудности, принимать решения и лучше понимать себя. И пусть не все воспоминания бывают безоблачными, спустя годы именно они становятся частью нашей истории — той самой, которую мы вспоминаем с особой теплотой и улыбкой.

Илья - не идеален. Рок-музыка и друзья неформалы - его среда. А ещё — Карина, девушка с тихим голосом и удивительными глазами. Она постепенно становится для него гораздо больше, чем просто знакомая.

Илья ещё не умеет любить по-настоящему. Он ошибается, ревнует, причиняет боль. Карина тоже меняется — взрослеет, ищет себя, совершает собственные ошибки.

Но взросление редко бывает красивым. Оно приходит через первую любовь и первую разлуку, через дружбу и потерю близкого человека.

Содержание

Пролог	4
Глава первая.	8
Глава вторая.	12
Глава третья.	20
Глава четвертая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ksu

Давай останемся друзьями

Пролог

Моя юность проходила в те годы, когда большая часть общества нашего государства видела сотовый телефон и персональный компьютер только по телевизору в зарубежных фильмах. Это были годы кассетных магнитофонов и пиратского кино. Тогда тот, кто был раньше никем, мог стать невероятно богатым, открывая нелегальные бары и продавая турецкий ширпотреб. А тот, кто имел все, в считанные дни мог потерять нажитое десятилетиями.

Но меня всё это мало интересовало. В шестнадцать лет куда важнее были музыка, друзья, девчонки и мысли о том, как попасть на концерт знаменитой рок-группы.

Эта история началась в сентябре. Возможно, кто-то из вас скажет, что все написанное ниже слишком банально и обыденно, но именно тот сентябрь повлиял на всю мою жизнь.

Мы с мамой переехали в этот дивный морской городок еще в июле. Ей предложили неплохую работу, а для меня здесь было больше возможностей получить образование. Хотя, если честно, особого желания куда-то поступать у меня не было. Меня уже отчислили из двух техникумов там, где

мы жили раньше, и характеристики были такими, что на старом месте вряд ли бы приняли куда-то еще.

Наверное, стоит немного рассказать о себе. Зовут меня Илья, но большинство знакомых называли Белым — из-за почти белых волос. В свои шестнадцать я был высоким, худощавым парнем, носил чёрные джинсы, футболки с логотипами рок-групп и считал себя настоящим неформалом.

Учиться я, вопреки распространённому мнению, любил. Легко запоминал новый материал, много читал и интересовался всем подряд. Проблема была в другом — в моём характере. Учителей раздражало моё упрямство, а меня — их уверенность в собственной непогрешимости. Я не мог молчать, если видел несправедливость или откровенную глупость. Наверное, именно поэтому за один год меня успели отчислить из двух техникумов. Первый раз меня отчислили за то, что я матом обругал препода, а потом просто перестал посещать его занятия. Историк рассказывал на уроке, что СССР выиграл Великую Отечественную войну благодаря изобретённому автомату Калашникова.

— Как же так? — спросил я. — Ведь АК-47 был изобретен только в тысяча девятьсот сорок седьмом году, а принят на вооружение в тысяча девятьсот сорок девятом. А победу в Великой Отечественной мы одержали девятого мая тысяча девятьсот сорок пятого.

— Как ты смеешь, сукин сын, меня поучать?! — в гневе воскликнул преподаватель.

И тут моему терпению пришёл конец. Я таким матом пояснил преподавателю своё мнение о его компетентности, что заработал одобрителльные возгласы одноклассников и пару за семестр по истории.

После того случая за мной окончательно закрепилась репутация трудного подростка. Сначала меня это бесило. Хотелось доказать, что взрослые ошибаются и я не законченный отморозок. Но вскоре я устал. Когда каждый день смотришь в глаза людям, которые заранее решили, кто ты такой, однажды просто перестаёшь спорить.

Именно с таким настроением я пришёл в техникум № 2. Осуждающие взгляды на мои длинные волосы, чёрную одежду и любовь к рок-музыке раздражали не меньше, чем в прежнем техникуме. Но я уже ничего никому не собирался доказывать. Если меня считали трудным, я начинал вести себя как трудный. Если ждали очередной выходки — я её устраивал.

Куда смотрели мои родители? Если говорить точнее — родитель. Мама почти всё время пропадала на работе. Ей одной приходилось и зарабатывать на жизнь, и воспитывать меня. После каждого моего отчисления она пыталась со мной поговорить, но быстро поняла, что словами меня уже не остановить. Я видел, как ей больно, и мне самому было безумно стыдно. Наверное, поэтому дома я старался помогать ей во всём, чем мог.

Отца я никогда не видел. Родители развелись почти сразу

после моего рождения, и к шестнадцати годам я уже перестал задавать о нём вопросы. Мне казалось, что нас с мамой всегда было только двое.

Но вернемся к тем дням, когда мы переехали. На новом месте было скучно. Не было друзей и знакомых, но я знал, что все изменится после того, как пойду учиться. С людьми я сходилась легко.

И вот мы с мамой подаем документы в художественное училище. При слове художественное вы, наверное, подумаете, что я люблю или умею рисовать. Ничего подобного! Просто во всех других «фазанках» и техникумах нам отказали. Мол, приём документов закончился еще в начале июля и мест нет. С пакетом документов мы вошли в какой-то кабинет, поздоровались с привлекательной женщиной лет тридцати. Она предложила нам присесть. Я огляделся по сторонам и за соседним столом увидел девчонку моего возраста, которая что-то рисовала карандашом и искоса поглядывала на меня.

Глава первая.

В то утро я ехал в переполненном троллейбусе на первый урок. Наслаждаясь всеми прелестями общественного транспорта я увидел ту самую девчонку, которая присутствовала при моем поступлении. Уже второй день подряд мы едем с ней вместе. Заходим в транспорт и выходим на одной остановке и идем по направлению к «фазанке». Хм, хорошенькая. Длинные светлые волосы, на вид очень густые. Стало интересно, какие они на ощупь. Мелкие черты лица, красивый разрез глаз. Худенькая, правда, но это ее не портит. А ей повезло больше, чем мне. Она сидит у окна и может любоваться видом на бухту. Если завтра опять будем вместе ехать, попробую познакомиться. Что-то соскучился я по женскому обществу.

На следующий день я поздно вышел и не успел подойти к заинтересовавшей меня девушке на остановке! Хорошо хоть в «траллик» смог залезть. "Ох, люди! Что же вы меня так толкаете! А вот это уже более приятно".

Меня запихнули между сиденьем и поручнем на задней площадке троллейбуса. Я оказался так близко к той самой девушке, что мои ноги касались её коленей. Она подняла голову и посмотрела мне прямо в глаза. Впервые я видел ее так близко. Впервые смог разглядеть цвет ее выразительных глаз. Тогда они мне показались серыми. Я бы не назвал ее

красавицей. Но было в ней что-то такое, из-за чего я не мог отвести глаз от ее личика.

Я улыбнулся, как бы извиняясь за причинённые ей неудобства. Она улыбнулась в ответ. И все сорок минут пути мы разглядывали друг друга и улыбались. Потом мы вышли из троллейбуса и пошли к училищу разными дорогами. Несколько секунд я смотрел ей вслед и только потом пошёл дальше.

Утром следующего дня я вышел раньше обычного.

— Привет! — как только незнакомка появилась на остановке, я сразу подошел к ней.

— Привет, — ответила она тихим, слегка хриплым голосом.

— Я Илья.

— Карина, — прозвучало в ответ.

— Наш троллейбус, поехали?

Она кивнула, и мы стали протискиваться сквозь толпу желающих уехать.

— На кого ты учишься? — завел я разговор, когда нас практически вдавили на задней площадке в стенку «траллика».

— На оформителя, а ты? — спросила Карина, взявшись за поручень.

— Мебельщик, — ответил, становясь с ней рядом так, чтобы хоть немного оградить Карину от толкающихся пассажиров троллейбуса.

— О, — девушка слегка поморщилась, когда «траллик» тронулся и на нее упала рядом стоящая бабуля. Выпрямившись, она вновь посмотрела мне в глаза и заинтересованно поинтересовалась: — Слышала, что без творческого экзамена на эту специальность не принимали. Ты рисуешь?

— Да какое там... Я вообще думал, что завалю экзамен.

— Правда? — удивилась девчонка.

— Передо мной поставили какие-то гипсовые кубы, шары... Сказали: рисуй.

— И?

— А я сажу и думаю: может, они перепутали абитуриентов?

Она очаровательно улыбнулась.

— Тогда как же ты поступил?

— Повезло с соседом по парте. Пока я изображал творческие муки, он успел нарисовать и свою работу, и мою.

— Серьёзно? — Карина тихо рассмеялась.

— Абсолютно. Если когда-нибудь встретишь Витю, знай: именно ему я обязан своим художественным образованием.

Когда мы рассмеялись, бабулька, совсем недавно упавшая на Карину, возмущённо покосилась на нас.

— И все же, как тебе «фазанка»? — спросила она.

Я на мгновение задумался и неожиданно понял, что мне действительно нравится здесь учиться. Не из-за того, что никто не цеплялся к моему прикиду и почти не задавали домашку. Просто здесь никто не строил из себя правильных.

Здесь были свои.

— Неплохо. — подытожил я. — Незаносчивые преподы и адекватные мастера. А тебе как? Нравится?

— Пока ещё не поняла, — пожав плечами, ответила Карина. — Но, безусловно, лучше, чем в школе.

— Ты, наверное, хорошо рисуешь? — предположил я, вспомнив, что девушка учится на оформителя.

— Нет, совсем не умею! — смущенно улыбаясь, призналась Карина. — Просто мама настояла, чтобы я после девятого ушла из школы.

— А кто у тебя мама?

Закусив губу, девушка как-то странно посмотрела мне в глаза и ответила:

— Твой классный руководитель.

Глава вторая.

Слова Карины обездвижили меня. А в голове навязчиво застучала мысль: «Классуха меня убьёт».

— Что, напугала я тебя? — голос девушки вернул меня в троллейбус.

— Нет, не испугался. Просто не ожидал... Ты на маму совсем не похожа.

— Я знаю, я ни на кого в семье не похожа. И когда об этом в кругу семьи и друзей заходит речь, то мой папа, делая печальное лицо, произносит: «Не будем о грустном».

Я рассмеялся и спросил:

— У тебя большая семья? Есть брат или сестра?

— Есть младший брат и старшая сестра. А у тебя?

— А у меня только мама.

Смутившись, Карина опустила глаза.

— Расскажи о своём родном городе, — тихо попросила девушка.

И я стал рассказывать о родном городе и о том, почему мы с мамой переехали. Троллейбус постепенно пустел, а мы всё так же стояли рядом и болтали о всякой всячине. Выйдя из транспорта, я впервые не пошёл привычной дорогой, а свернул вслед за Кариной во дворы. Уже у училища я предложил после уроков поехать домой вместе.

Все уроки я думал о новой знакомой. Вспоминал её за-

стенчивую улыбку, приятный аромат духов и то, как она несмело вложила свою маленькую ладонь в мою, когда я подал ей руку, выходя из «траллика». Вспомнил и её глаза. Утром они казались мне серыми, а сейчас я уже не был уверен, что правильно разглядел их цвет. На спецтехнологии я то и дело поглядывал на Ирину Валентиновну. Пытался найти хоть что-нибудь общее между ней и Кариной. А когда классуха строго посмотрела на мою ручку, застывшую над тетрадью, в голове опять пронеслось: «Она меня точно убьёт».

Учебный день закончился. Я вышел на улицу и стал ждать Карину на крыльце. Студенты постепенно расходились, а её всё не было. В нетерпении я стал постукивать пальцем по перилам, отбивая только мне известный ритм. И тут на крыльце появилась невысокая черноволосая девушка с короткой стрижкой. Я узнал в ней одногруппницу Карины.

— Привет, а Карина где? — спросил я, остановив девчонку.

— Она уже ушла. Нас после охраны труда отпустили, — немного растерянно произнесла девушка.

Я разочарованно вздохнул и отступил в сторону, пропуская её.

Вот тебе и первая совместная поездка домой. Что ж, позвоню ей ближе к вечеру. Хорошо, что я не поленился и записал номер телефона классухи.

Через час я был дома. Едва переступив порог, сразу бро-

сился к телефонному аппарату. Покрутил диск, набирая номер классухи, и стал ждать ответа.

— Карина, тебя к телефону, — услышал я из трубки.

Через минуту знакомый чуть хриловатый голос произнёс:

— Алло?

— Привет, это Илья.

— Привет.

— Слушай, может, прогуляемся? Покажешь мне городские достопримечательности? Ведь я недавно в городе.

— Даже не знаю... Мне надо спросить у родителей.

Вот это попадос! Карина совсем не походила на тех девчонок, которые обычно меня окружали. Застенчивая, молчаливая, да ещё и такая правильная, что перед прогулкой должна спрашивать разрешения у родителей. Я привык к другим — раскованным, ничего не стеснявшимся. Раньше мне и в голову не приходило, что девушку нужно сначала отпрашивать у её предков.

— Так спроси, я подожду, — выдавил я из себя.

— Я быстро.

В трубке повисла тишина. Через несколько минут снова послышался голос Карины:

— Мне разрешили. Где встретимся?

Договорившись о встрече, я стал собираться. Слово «свидание» до этого дня не присутствовало в моём лексиконе. Но сейчас я понимал, что собираюсь именно на свидание.

Вот и наступил долгожданный момент. Мы встретились с Кариной, как всегда, на остановке.

— Куда поедем? — спросил я и, уверенный, что сейчас блесну своими познаниями города, тут же предложил: — В центр, на набережную?

— Почему туда? — несколько равнодушно спросила Карина.

— Там красиво, — пожал я плечами.

— И ты эту красоту уже видел, — подытожила девушка. — Давай лучше я покажу тебе не менее красивое место.

В троллейбусе оба молчали. Я — от неловкости, а Карина, наверное, просто стеснялась. Через десять минут пути Карина шепнула, что следующая остановка наша. Выходя из «траллика», я опять подал ей руку и, когда её прохладные пальцы коснулись моей ладони, не отпустил. Так мы и пошли дальше — держась за руки.

Парк, в который привела меня Карина, был большой и действительно очень красивый. Высокие деревья окружали памятники культуры, а извилистые дорожки то уходили в тень, то снова выводили нас на солнечные открытые площадки.

— Ну как тебе? — спросила Карина, остановившись у каких-то цепей и читая информационную табличку.

— Неплохо, — ответил я, стараясь не показать, насколько мне здесь понравилось, и подошёл ближе к цепям. Потом встал на цепь ногами и прошёлся по ней.

Карина рассмеялась:

— Илья, ты серьёзно?

— А что? Я проверяю их на прочность. Залазь и ты. Они так прикольно скрипят.

— Вот уж нет. Это же памятник.

— Разве? — Я спрыгнул и подошёл к девушке. — Думал, что их сюда для красоты повесили.

Карина улыбнулась и, протянув мне руку, сказала:

— Пойдём, покажу тебе другие памятники, которые тоже нуждаются в проверке на прочность.

Девушка привела меня к бетонным корзинам и мешкам. Я сразу догадался, что это имитация батареи XIX века. Залез на мешки и попрыгал по ним. Карина засмеялась и вдруг тоже забралась рядом.

— Видишь, выдержали нас двоих.

Карина прошлась по выложенным рядами мешкам и спрыгнула на землю.

— Куда теперь? — спросил я, спрыгивая следом. — К фонтану?

— К фонтану, — кивнула Карина.

Карина не повела меня к фонтану на центральной площади парка. Оказалось, в парке был ещё один фонтан — не такой большой и роскошный, зато в отдалении от людных аллей.

Мы сели на лавочку возле фонтана. Я достал сигареты, закурил и несколько секунд молча смотрел на воду.

— И мне дай, — попросила Карина, взглядом указывая на сигарету.

Я замер и посмотрел на неё.

— Что? — улыбнулась Карина.

— Ты куришь?

Я протянул ей пачку. Девушка вынула сигарету и поднесла к губам. Я с удивлением наблюдал, как уверенно она закурила, сделала первую затяжку, потом вторую.

— Расскажи о своей семье, — прервал я неловкое молчание.

— А что рассказывать? Обычная семья. Папа — мичман, мама — преподаватель. Есть брат и сестра.

— А с сестрой ладишь?

— Не всегда, — призналась Карина. — Она ненамного меня старше, но из-за того, что уже работает и учится в университете, считает себя очень взрослой. Ну и на правах старшей пытается меня контролировать и постоянно роется в моих вещах.

— На сколько она тебя старше?

— На полтора года.

— Всего лишь? У неё что, своей жизни нет, раз она в твою лезет?

— Есть, — Карина усмехнулась, — характер просто у неё тоже есть.

Карина затушила окурок и выкинула его в урну.

— А брат?

— Ему всего девять.

Я на несколько секунд замолчал. Вспомнил, как сегодня Карина спрашивала у родителей разрешения пойти со мной.

— А ты маме сказала, что со мной идёшь гулять?

— Сказала.

— И?.. — Я приподнял брови.

— Сначала мама не поняла, с кем я иду. У неё же много учеников, — засмеялась Карина. — А потом я описала тебя.

— И?

Карина закатила глаза и передразнила мать:

— «Это такой высокий, с очень светлыми волосами? Боже, как же он меня достаёт!»

Карина рассмеялась. Я тоже улыбнулся, хотя внутри было немного неловко. Не очень-то приятно узнать, что ты уже успел достать классного руководителя, не проучившись ещё и недели. Я снова посмотрел на Карину и вдруг замер. Утром её глаза казались мне серыми. Сейчас они были светло-зелёными.

— У тебя что, линзы? — я невольно приблизился к ней.

— Нет. С чего ты взял? — тихо спросила она, не отводя взгляда.

— Утром твои глаза были другого цвета.

— Они меняют цвет от освещения. Иногда от цвета одежды или настроения.

Несколько секунд я молча смотрел на неё.

— Карина, ты мне очень нравишься... — сказал я тихо и

зачем-то добавил: — У тебя есть парень?

Глава третья.

Она отрицательно качнула головой. Я несколько секунд смотрел на неё, потом коснулся её губ своими.

Я сразу понял, что Карина ничего не знает о поцелуях. Но это не остановило меня. Наоборот. Неопытность девушки придавала мне уверенности. Лишь спустя годы я понял, как дорог тот первый поцелуй.

Вы, наверное, подумали, что я напишу о том, как благодаря Карине изменился: завязал со спиртными напитками и стал прилежно учиться. Ничего подобного. Тогда я не видел в наших отношениях ничего особенного. Всё было легко и интересно. Мы встречались каждый день, вместе ездили на учёбу, кидали друг на друга многозначительные взгляды на переменах. Знакомились с другими студентами и постепенно осваивались в новом коллективе. Иногда после занятий гуляли по городу, а по вечерам созванивались.

Карина постепенно привыкала к моим шуткам, а я узнавал её всё лучше. Оказалось, мы оба любили читать. Могли часами обсуждать произведения классиков, спорить о героях и удивляться тому, как по-разному воспринимаем одни и те же книги.

Однажды после занятий мы зашли в кафе. Карина заказала чай, а я — бутылку пива. Она посмотрела сначала на бутылку, потом на меня.

— Ты неисправим.

— А ты только сейчас это поняла?

Она рассмеялась, покачала головой и протянула руку:

— Дай глотнуть.

Через месяц после нашего знакомства мама разрешила мне съездить к друзьям в родной город.

— Всего на неделю, — сообщил я Карине за день до отъезда.

— Хорошо, — она опустила глаза. — Ты позвонишь, когда вернёшься?

— Обещаю.

Вернувшись через неделю, я не знал, как смотреть Карине в глаза. Родной город встретил меня толпой прежних приятелей и доступных подружек. Я снова оказался в привычной компании и получил то, чего не было в наших отношениях с Кариной.

Мне было стыдно. Я понимал, что поступил нечестно. Но ещё сильнее меня мучило другое: я не мог требовать от Карины того, к чему она не была готова. Она ни в чём не была виновата. Просто мне было почти семнадцать, и я хотел того, чего Карина не могла мне дать. Я больше не мог делать вид, что меня устраивают наши отношения.

Я стал избегать её. Позже выходил из дома, чтобы не ехать вместе на учёбу. В «фазанке» старался не попадаться Карине на глаза. В общем, вёл себя как идиот, стараясь оттянуть неприятный разговор. Через неделю после моего возвраще-

ния мы всё-таки встретились недалеко от её дома. Я долго разглядывал свои кроссовки, собираясь с духом, а она молча ждала.

— Карина, я думаю, нам лучше остаться друзьями, — произнёс я, не глядя ей в глаза.

Несколько секунд она молчала. Потом кивнула.

— Хорошо, — услышал я тихое. — Пока.

Она развернулась и пошла к дому.

Я проводил её взглядом, а потом со спокойной совестью отправился к новым приятелям.

Глава четвертая

Иногда после занятий мы ехали вместе домой. Уже не держались за руки, как раньше, но всё равно находили тему для разговора. Обсуждали прочитанное и последние новости в училище, рассказывали о смешных случаях за день. Или просто молчали, глядя в окно троллейбуса на бухту, памятники и знакомые улицы, мелькавшие за стеклом. Мне казалось, что мы действительно дружили.

Однажды в январе, возвращаясь с курилки в тёплые мастерские, я боковым зрением заметил пару. Замер. Потом медленно обернулся. Возле чёрного хода в училище, напротив мастерских, стояла Карина с парнем из параллельной группы. Они смеялись, не замечая моего внимания. Я не слышал, о чём они говорили, но заразительный смех девушки притягивал, и я досмотрел эту сцену до конца. Ещё раз рассмеявшись, Карина маленьким кулачком стукнула своего собеседника в плечо и юркнула в здание. Несколько секунд я смотрел на закрытую дверь, за которой скрылась девушка, потом развернулся и ушёл в мастерские.

Карина хоть и считалась одной из самых привлекательных девушек в училище, ни с кем из учащихся больше не встречалась. Возможно, парней отпугивала Ирина Валентиновна — связываться с дочкой строгого преподавателя желающих не находилось. Честно признаюсь, меня это вполне устраи-

вало.

Моя жизнь постепенно менялась. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как у меня здесь появилась своя компания. Как-то во время прогулки с Кариной всё в том же центральном городском парке ко мне подошёл парень в пайте с логотипом Metallica и стрельнул сигарету. Протянув ему пачку, я увидел в гуще деревьев группу неформалов, сидевших на бревне.

Теперь я знал, где найти таких же, как я. Тех, кто любит рок-музыку, тех, кто плевать хотел на общественные правила и порядки. Тех, кто никогда не осудит меня за мои поступки. Это моя среда. Непризнанные музыканты и поэты, художники и писатели и просто все те, кто не был понят и услышан окружающими.

Шли дни, летели недели и месяцы. Менялась и Карина. Сначала я замечал только мелочи. Девчонка стала ярче краситься и поменяла стиль одежды. Привычные юбки и платья постепенно исчезли из её гардероба. Теперь Карина почти всегда ходила в джинсах и свободных свитерах. Всё чаще на переменах я видел её в курилке. Она курила, больше не стесняясь и не прячась за спинами подружек.

Как-то её однокурсница Маша, та самая темноволосая девушка с короткой стрижкой, обратилась к Карине:

— Ты совсем страх потеряла? Или совесть?

— Что не так? — Карина удивлённо посмотрела на подругу.

— Уже даже не прикрываешься. Забыла, что над нами ок-
на учительской?

Карина ничего не ответила. Лишь ещё раз затянулась.

С наступлением весны я не раз замечал её с пивом или ви-
ном во дворах неподалёку от «фазанки». Они сидели с дев-
чонками на лавочках, громко смеялись и пили прямо из бу-
тылок. А однажды я случайно услышал, как Ирина Валенти-
новна жаловалась информатичке на дочь:

— Совсем от рук отбилась. Приходит домой пьяной. По-
завчера вообще ночевать не пришла. Хорошо хоть мама Ма-
ши позвонила и сказала, что она у них.

— Может, её к психологу?

— Пробовала. Не стала ходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.